

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

г. Ковров 10 января 2018 года

Ковровский городской суд в составе председательствующего судьи Ивлиевой О.С., при секретаре Созоненко О.В., с участием помощника Ковровского городского прокурора Назаровой Ю.В., представителя истца Смирновой Т.В., представителя ответчика Кашицына Д.В., третьих лиц Колесовой Е.П. и Вонотковой С.В., действующей в интересах несовершеннолетнего Воноткова А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Коврове гражданское дело по исковому заявлению Вонотковой Н. Г. к обществу с ограниченной ответственностью «Дорзнак Ковров» о взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Воноткова Н.Г. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Дорзнак Ковров» о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб. в связи с гибелью в результате несчастного случая на производстве ее сына АП

Истец Воноткова Н.Г., извещенная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дела, в судебное заседание не явилась, направила в суд своего представителя Смирнову Т.В. с надлежащей доверенностью.

В судебном заседании в обоснование заявленных требований представитель истца Смирнова Т.В. указала, что АП являлся работником ООО «Дорзнак Ковров», был направлен работодателем в командировку совместно со МВ в <адрес> для осуществления дорожных работ. Поскольку служебный автомобиль, на котором передвигались погибшие, сломался, работодатель направил за ними автомобиль <данные изъяты>, под управлением АВ В прибывший автомобиль были загружены: машинка для нанесения дорожной разметки, бензиновый генератор, ведра с краской для дорожной разметки, а также две канистры объемом около 20 литров, после чего водитель с пассажирами выехал в <адрес>. Около 03-10 час. на 132 км ФАД М-7 «Волга» во время движения транспортного средства было обнаружено, что горит тент автомобиля, в связи с чем водитель совершил остановку для высадки людей и определения места возгорания. МВ и АП, намереваясь потушить пожар и спасти оборудование работодателя, запрыгнули в фургон, но в это время произошел хлопок, огонь распространился по всему фургону, МВ и АП погибли. Из заключения эксперта <№> от <дата> следует, что причиной возгорания могло послужить воспламенение паровоздушной смеси легковоспламеняющейся жидкости и горючей жидкости, образовавшейся в результате разгерметизации перевозимого груза от искры, возникшей при ударе металла о металл. Полагала, что в нарушение ст. 212 ТК РФ работодатель не обеспечил безопасные условия перевозки работников, а именно перевозил бензиновый генератор, являющийся источником повышенной опасности, канистры и ведра с краской без каких-либо специальных условий, что привело к возникновению пожара. Погибший в пожаре сын истца АП после расторжения брака проживал совместно с матерью, заботился о ее здоровье, помогал морально и материально. Гибель сына явилась для истца невосполнимой утратой, повлекшей значительные нравственные страдания. Наличие постоянного стресса, связанного с гибелью сына, является причиной ухудшения здоровья и психологического состояния истца, которого тревожит бессонница, чувство глубокой грусти и скорби, ощущение потерянности. В связи с этим, просила взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб.

Представитель ответчика ООО «Дорзнак Ковров» Кашицын Д.В. с исковыми требованиями не согласился, указав, что АП состоял в трудовых отношениях с ООО «Дорзнак Ковров» и <дата> возвращался из служебной командировки на транспорте работодателя. Как такового ДТП не было, возгорание произошло во время движения автомобиля, однако заметив возгорание, водитель АВ остановился и обеспечил вывод пассажиров из салона автомобиля, т.е. каких-либо нарушений ПДД РФ и правил техники безопасности допущено не было. После остановки автомобиля водитель вышел и, убедившись, что пассажиры покинули транспортное средство, в соответствии с ПДД РФ отправился устанавливать предупреждающий знак, а в это время пассажиры АП и МВ самовольно залезли в кузов автомобиля, где впоследствии произошел данный несчастный случай. Доводы истца о том, что они запрыгнули в фургон, намереваясь потушить пожар, необоснованны и являются предположением. Полагал, что АП запрыгнул в фургон, где происходил пожар, умышленно, так как ни от руководства ООО «Дорзнак Ковров», ни от водителя АВ он приказов, просьб или указаний запрыгивать в горящий фургон не получал. Данный фургон не является рабочим местом АП, его нахождение в грузовой части фургона не обусловлено спецификой работы, каких-либо трудовых обязанностей в это время он не выполнял. АП, имея возможность выбора поведения, по неустановленной причине, видя, что в грузовой части автомобиля происходит пожар, умышленно совершил действия, направленные на проникновение в горящую грузовую часть автомобиля. Таким образом, смерть АП наступила исключительно вследствие прямого умысла последнего. В соответствии со ст.1083 ГК РФ вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Поскольку автомобиль в момент причинения вреда АП как транспортное средство не использовался и не являлся участником дорожного движения, то вред не был причинен в результате действий автомобиля как источника повышенной опасности. В рамках расследования несчастного случая на производстве вины работодателя или кого-либо из сотрудников ООО «Дорзнак Ковров» установлено не было. Перевозимый бензиновый генератор не является источником повышенной опасности, каких-либо специальных условий для его транспортировки не требовалось, а краска не являлась пожароопасной, что подтверждено соответствующим заключением в рамках расследования пожара.

Третье лицо Колесова Е.П. исковые требования поддержала, указав, что погибший АП являлся ее родным братом. По имеющейся у нее информации, в момент возгорания в автомобиле находилось 3 пассажира, два из которых перевозились в фургоне, а один в кабине с водителем, но после случившегося, он покинул место происшествия и в материалах дела не фигурирует. Не исключила возможности обращения в суд с иском о компенсации морального вреда в связи со смертью брата.

Третье лицо Воноткова С.В., действующая в интересах несовершеннолетнего Воноткова А.А., оставила исковые требования на усмотрение суда, указав, что не намерена обращаться в суд с требованиями о компенсации морального вреда.

Разрешая вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие не явившихся участников процесса, суд принимает во внимание их извещение о месте и времени судебного разбирательства, полагает извещение своевременным и достаточным для подготовки к делу и явки в суд. Кроме того, участники процесса извещались путем заблаговременного размещения в соответствии со статьями 14 и 16 Федерального закона от 22.12.2008 №262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" информации о времени и месте рассмотрения настоящего гражданского дела на интернет-сайте Ковровского городского суда.

Выслушав стороны, показания свидетеля, заключение прокурора, полагавшего исковые требования подлежащими удовлетворению, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В силу требований ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В силу положений статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" и статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации несчастным случае на производстве признается событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении обязанностей по трудовому договору или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем или совершаемых в его интересах как на территории страхователя, так и за ее пределами либо время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем (или на личном транспортном средстве в случае его использования в производственных (служебных) целях по распоряжению работодателя (его представителя) либо по соглашению сторон трудового договора), и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

При этом событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при следовании к месту служебной командировки и обратно, во время служебных поездок на общественном или служебном транспорте, а также при следовании по распоряжению работодателя (его представителя) к месту выполнения работы (поручения) и обратно, в том числе и пешком, также может быть отнесено к несчастным случаям на производстве.

Согласно абз. 2 п. 3 ст. 8 вышеуказанного Закона возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда.

В пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. №1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" разъясняется, что поскольку причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда.

В судебном заседании установлено и не оспаривалось сторонами, что АП с <дата> состоял в трудовых отношениях с ООО «Дорзнак Ковров» (л.д.39-49,179) и <дата> был направлен в командировку в <адрес> для нанесения дорожной разметки (л.д.66) на принадлежащем ООО «Дорзнак Ковров» автомобиле <данные изъяты> Им осуществлялась доставка мастера ООО «Дорзнак» МВ и имущества ООО «Дорзнак Ковров» - воздуходува 125 BVX Blower (разметочная машина типа Лайн-Лазер с бензиновым двигателем), шаблонов металлических для нанесения дорожной разметки, краски в ведрах типа АК-511, бензинового генератора.

По окончании работ, в связи с неисправностью вышеуказанного служебного автомобиля, работодатель направил за ним и МВ автомобиль «<данные изъяты> под управлением АВ

По пути следования на данном автомобиле в г.Ковров, <дата> около 03-10 час. на 132 км ФАД М-7 «Волга» в зеркало заднего вида было обнаружено возгорание тента кузова, в связи с чем водитель АВ остановил транспортное средство и произвел высадку пассажиров АП и МВ Открыв двери фургона и обнаружив возгорание в левой (водительской части) фургона, водитель направился за средствами пожаротушения, а пассажиры МВ и АП проникли в фургон. Через небольшой промежуток времени произошел хлопок, огонь распространился по фургону, в результате пожара пассажиры МВ и АП погибли.

<дата> следователем СО по Петушинскому району СУ СК РФ вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку смерть АП и МВ не носит криминальный характер. Проверкой, проведенной ОГПН, исключена виновность в возникновении пожара посторонних лиц, и сделан вывод о том, что причиной возгорания стали неосторожные действия самих пострадавших. Из объяснений АВ, находившегося рядом с АП и МВ, и являющегося прямым очевидцем произошедшего, следует, что АП и МВ, неадекватно оценив ситуацию, самонадеянно пытались потушить пожар в кузове автомобиля с целью спасти имущество организации, после чего произошел хлопок и вспышка, в результате чего последние сгорели, т.е. смерть наступила в результате собственных неосторожных действий, третьи лица к их смерти не причастны (л.д.18-20).

Постановлением ОНД и ПР по Петушинскому и Собинскому районам УНД и ПР ГУ МЧС России по Владимирской области от <дата> отказано в возбуждении уголовного дела по ст.168, ч.1 ст.219 УК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Из заключения пожарно-технической судебной экспертизы ФГБУ «СЭУ ФПС ИПЛ по Владимирской области» <№> от <дата> следует, что очаг возгорания находился в центральной левой части фургона по ходу движения автомобиля. Пожар был обнаружен по вспышке пламени, далее в процессе развития пожара произошел хлопок и объемное воспламенение в фургоне автомобиля. Резкое пламенное горение характерно при воспламенении паровоздушной смеси легковоспламеняющейся жидкости (ЛВЖ) и горючей жидкости (ГЖ), а также газовой смеси горючих газов. Из материалов проверки установлено, что в фургоне автомобиля перевозилась краска (эмаль) для дорожной разметки. В документации, представленной ООО «Дорзнак Ковров» (компания, организующей перевозку), отсутствует информация по взрывопожароопасности перевозимой краски. При погрузке автомобиля загружались две полимерные канистры, объемом по 20 л каждая, но в представленных материалах проверки отсутствует информация, какая жидкость находилась в данных канистрах. На основании вышеизложенного эксперт пришел к выводу, что первоначально загоревшимся веществом послужила паровоздушная смесь легковоспламеняющейся жидкости (ЛВЖ) и горючей жидкости (ГЖ), образовавшаяся в результате разгерметизации перевозимого груза. Перевозимый груз представлял собой: металлические емкости с краской объемом 25 л. более 20 штук (в материалах проверки накладная отсутствует); воздуходув 125 BVX Blower (разметочная машина), корпус и детали которого выполнены из металла; генератор бензиновый DDE GG3300Z, корпус и детали которого выполнены из металла. Эксперт не исключает возможности удара в очаге пожара перевозимого груза о металлические конструкции каркаса фургона автомобиля или груза между собой при движении автомобиля по ФАД М-7 «Волга». Исходя из функциональных особенностей исследуемого объекта и установленного очага пожара, рассматривается единственная версия об источнике зажигания в виде искры, возникшей при ударе металла о металл. Таким образом, причиной возгорания могло послужить воспламенение паровоздушной смеси легковоспламеняющейся жидкости и горючей жидкости, образовавшейся в результате разгерметизации перевозимого груза от искры, возникшей при ударе металла о металл (л.д.115-118).

Из заключения государственного инспектора труда от <дата> и акта о несчастном случае на производстве <№> от <дата> следует, что причинами, вызвавшими несчастный случай, являются: воспламенение паровоздушной смеси легковоспламеняющейся жидкости (ЛВЖ) и горючей жидкости (ГЖ), образовавшейся в результате

разгерметизации перевозимого груза от искры, возникшей при ударе металла о металл; нарушение работником трудового распорядка и трудовой дисциплины, а именно нахождение пострадавшего АП в состоянии алкогольного опьянения на рабочем месте (л.д.67-75).

Работодатель не освобожден от ответственности по возмещению компенсации морального вреда в результате несчастного случая на производстве, повлекшего смерть работника, поскольку в соответствии со статьями 22, 212, 220 Трудового кодекса Российской Федерации обязан обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда.

Согласно ст. 212 ч. 2 абз. 17 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечить принятие мер по предотвращению аварийных ситуаций, сохранению жизни и здоровья работников при возникновении таких ситуаций.

В соответствии со статьей 237 Трудового кодекса Российской Федерации работник вправе требовать возмещения морального вреда в случае нарушения его трудовых прав неправомерными действиями или бездействием работодателя.

В судебном заседании установлено и не оспаривалось сторонами, что в фургоне автомобиля <данные изъяты>, под управлением АВ, перевозились воздуходув 125 BVX Blower с бензиновым двигателем, шаблоны металлические для нанесения дорожной разметки, краска в ведрах типа АК-511, две канистры с неустановленным содержимым, а также генератор электроэнергии «DDE GG3300Z» с бензиновым двигателем.

Согласно Инструкции по эксплуатации генератора электроэнергии «DDE GG3300Z» с бензиновым двигателем при его эксплуатации необходимо соблюдать правила техники безопасности, имеется опасность пожара или взрыва. При транспортировке генератора необходимо принять меры, предотвращающие его сдвиг (сползание) или опрокидывание (стр.4). Транспортировка осуществляется отдельно от огне- и взрывоопасных предметов (стр.16).

Из инструкции по охране труда для водителей автомобиля ООО «Дорзнак Ковров» следует, что ящики, бочки и другой штучный груз должны быть уложены плотно, без промежутков, укреплены и увязаны так, чтобы при движении (резком торможении, движении с места и крутых поворотах) они не могли перемещаться по полу кузова.

Проанализировав представленные сторонами доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что при следовании АП из служебной командировки на автомобиле работодателя не были обеспечены безопасные условия перевозок пассажиров и грузов, выразившиеся в том, что не была проявлена должная забота и осмотрительность, в фургоне автомобиля одновременно перевозились воздуходув и генератор с бензиновыми двигателями, а также краска для дорожной разметки, являющаяся пожароопасным материалом.

При этом в нарушение Правил обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденных Приказом Минтранса России от <дата><№>, меры к их закреплению в целях исключения взаимодействия друг с другом и металлическим каркасом автомобиля, не принимались, что подтверждено в судебном заседании показаниями свидетеля АВ, осуществлявшего управление транспортным средством, а также выводами пожарно-технической судебной экспертизы <№> от <дата>.

Именно указанное бездействие привело к разгерметизации перевозимого груза, образованию паровоздушной смеси легковоспламеняющейся жидкости и горючей жидкости и ее воспламенению от искры, возникшей при ударе металла о металл.

Ссылка представителя ответчика Кашицына Д.В. на то, что краска не является пожароопасной и это подтверждено соответствующим заключением в рамках расследования пожара, признается судом несостоятельной, поскольку из заключения пожарно-технической судебной экспертизы следует, что ООО «Дорзнак Ковров» документы по взрывопожароопасности краски не представлены.

Результаты испытаний, оформленные протоколом <№> от <дата>(л.д.106-107), таковыми судом не могут быть признаны, поскольку распространяются на образец краски от <дата> и касаются соответствия представленного образца требованиям ГОСТ Р 52575-2006 «Дороги автомобильные общего пользования. Материалы для дорожной разметки. Технические требования».

Согласно пункту 5.9.1 Стандарта в сопроводительной документации на каждую партию материалов для дорожной разметки должны быть отражены правила (требования) пожаро- и взрывобезопасности. Показатели пожаро- и взрывобезопасности материалов для дорожной разметки определяются в соответствии с ГОСТ 12.1.044 (пункт 5.9.3).

Таким образом, краска (эмаль) для дорожной разметки автомобильных дорог, представляющая собой суспензию высокодисперсных пигментов и наполнителей в растворах полимеров в органических растворителях, образующую после нанесения на дорожное покрытие и испарения растворителя твердую непрозрачную пленку, соответствующую требованиям, предъявляемым к дорожной разметке, является пожаро- и взрывоопасным материалом.

В нарушение ст.56 Гражданского процессуального кодекса РФ ответчиком не представлены накладные и сопроводительная документация на перевозимую краску, в которой были бы отражены правила (требования) пожаро- и взрывобезопасности в соответствии с ГОСТ 12.1.044-89 «Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Пожаровзрывоопасность веществ и материалов. Номенклатура показателей и методы их определения».

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года №1 виновные действия потерпевшего, при доказанности его грубой неосторожности и причинной связи между такими действиями и возникновением или увеличением вреда, являются основанием для уменьшения размера возмещения вреда. При этом уменьшение размера возмещения вреда ставится в зависимость от степени вины потерпевшего. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Оценивая представленные по делу доказательства, суд приходит к выводу, что несчастный случай произошел как по вине ответчика, не обеспечившего безопасные условия своему работнику при возвращении из служебной командировки, так и по вине самого пострадавшего АП, проникшего в горящий фургон с целью тушения пожара и обеспечения сохранности вверенного ему на период командировки имущества работодателя.

Доводы представителя ответчика о наличии у погибшего АП прямого умысла на причинение вреда своей жизни и здоровью в результате несчастного случая, признаются судом несостоятельными, поскольку опровергаются материалами дела, в т.ч. актом расследования несчастного случая, составленного комиссией ООО «Дорзнак Ковров» (л.д.134-135), из которого следует, что АП, находясь в нетрезвом состоянии, самонадеянно попытался спасти имущество организации, т.е. допустил грубую неосторожность.

Нахождение погибшего в состоянии алкогольного опьянения не является безусловным основанием для освобождения работодателя от гражданско-правовой ответственности в связи с гибелью работника в результате несчастного случая на производстве.

При указанных выше обстоятельствах правовых оснований исключить вину ответчика, как работодателя, в наступивших последствиях не имеется, в связи с чем с ООО «Дорзнак Ковров» в пользу истца подлежит взысканию компенсация морального вреда.

Статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно п. 2 ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

В соответствии с разъяснениями, данными в абзаце 3 пункта 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года №1 при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда.

В силу п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 года №10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд учитывает вину работодателя ООО «Дорзнак Ковров» в смерти АП, а также грубую неосторожность самого погибшего, нравственные страдания матери Вонотковой Н.Г. в связи с невозможной утратой близкого человека – сына, и находит разумной сумму денежной компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истца, в размере 250 000 руб.

В соответствии с п. 1 ст. 103 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет средств которого они были возмещены, а государственная пошлина - в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации.

В силу подп. 3 п. 1 ст. 333.19 НК РФ, при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера государственная пошлина уплачивается для физических лиц в размере 300 руб.

При подаче иска в суд истец не понес расходов по оплате государственной пошлины, таким образом, она подлежит взысканию с ответчика в доход местного бюджета в размере 300 руб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Вонотковой Н. Г. удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Дорзнак Ковров» в пользу Вонотковой Н. Г. компенсацию морального вреда в размере 250 000 руб.

В остальной части исковые требования Вонотковой Н. Г. оставить без удовлетворения.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Дорзнак Ковров» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 300 руб.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке во Владимирский областной суд через Ковровский городской суд в течение месяца со дня принятия решения судом.

Председательствующий О.С.Ивлиева

Мотивированное решение изготовлено 15 января 2018 года.